

Е. Н. Арнаутова,
краевед

Новый московский адрес В. Ф. Одоевского и С. А. Соболевского

В шестидесятых годах прошлого века в Москву приехали два друга: известный писатель и музыковед Владимир Федорович Одоевский и не менее известный библиофил Сергей Александрович Соболевский. По какому же адресу они поселились? Целый ряд справочников и книг указывает: Смоленский бульвар, дом 19¹. Но так ли это?

Познакомимся внимательно с домом № 19 по Смоленскому бульвару. Дом этот был куплен в 1833 году Обществом сельского хозяйства для Земледельческой школы², которая находилась здесь до 1917 года.

Основной трехэтажный корпус дома в 1860-х годах был занят лабораториями и классами школы, спальнями ее учащихся, залом заседаний. В каменном одноэтажном строении справа от главного корпуса помещалась кухня, слева — погреб. В двух каменных двухэтажных флигелях, торцом выходящих на бульвар, были контора и больница — в правом, в левом жил обслуживающий персонал: директор, врач, ученый управитель, преподаватели Земледельческой школы³.

Из одного этого очевидно, что дом № 19 явно не располагал помещением, которое могло быть сдано в аренду Соболевскому и Одоевскому. Искать нужно было в другом месте. В исповедных ведомостях церкви Неопалимой Купины близ Девичьего поля найдена была запись, сделанная в 1864 году: в рубрике живущих в доме князей Волконских значилось: «Д. С. С. Одоевский Влад. Фед. и его жена Ольга Стефановна»⁴. Аналогичная запись была сделана в 1865 году⁵.

По адресной книге тех лет⁶ нам удалось установить номер владения, принадлежавшего князьям Волконским. Это был дом № 105 по Смоленскому бульвару (ныне дом № 17). Не здесь ли поселились друзья?

Недавно в фондах Центрального государственного исторического архива среди многочисленных маклерских книг, в книге маклера-

Понизовкина был найден акт договора, датированного 1 сентября 1865 года, где значится: «гофмейстер и сенатор кн. Владимир Федорович Одоевский нанял в доме кн. Волконского, состоящем в Хамовнической части 2 квартала под № 105 верхний этаж, заключающий в себе 10 комнат с антресолями и с хозяйственными постройками, сроком на 3 года с ежегодной платой 768 р.», где жил до 1867 года⁷.

Однако из исповедных ведомостей известно, что В. Ф. Одоевский с супругою проживал в доме Волконских еще в 1864 году. Очевидно, существовал еще более ранний арендный договор, заключенный в конце 1861 или в начале 1862 года сроком на три года по 1864-й.

Дальнейшие поиски привели в ЦГАЛИ, где в личном архиве Сергея Александровича Соболевского хранятся несколько копий договоров, заключенных им на аренду квартиры в доме Волконских. Первый договор заключен был в 1857 году, в нем значится, что «коллежский секретарь из дворян Сергей Александрович Соболевский нанял нижний этаж в главном корпусе дома кн. Волконского, состоящего в Хамовнической части 2 квартала под № 105, заключающий в себе десять комнат с двумя коридорами и подвалом со сводами под домом. С принадлежащими к дому хозяйственными строениями. На три года. С платой за каждый год по 500 рублей серебром»⁸. Таких копий договоров в архиве Соболевского имеется три — на 1857, 1859 и 1866 годы⁹.

Сняв квартиру в Москве, Соболевский в нее не въезжал, оставаясь в Петербурге; в доме Волконских жил слуга Соболевского, и по его письмам-отчетам, по многочисленным счетам видно, что в этот период в квартире Соболевского производился ремонт комнат, устройство книжных шкафов и специальных ящиков для хранения книг и рукописей¹⁰. Пропутешествовав в 1860—1861 годах за границей¹¹, Соболевский в 1862 году уже в Москве и живет в доме Волконских¹².

Во всех комнатах его квартиры стояли книжные шкафы¹³ с его уникальной библиотекой. Любовь Сергея Александровича к книге не мешала его друзьям пользоваться его библиотекой, что в свое время часто делал и его большой друг Александр Сергеевич Пушкин¹⁴. Обладая замечательной памятью, природным умом, знанием иностранных языков, Соболевский всю свою жизнь посвятил библиофилии.

Анфилада комнат квартиры на Смоленском бульваре завершалась комнатой, служившей одновременно и кабинетом и спальней холостяка хозяина¹⁵. Здесь находилось «вольтеровское кресло» Соболевского, хранились книги по библиографии, каталоги. «Посредине комнаты стояли три больших ящика с выдвигаемыми досками в виде комода, выкрашенными в черный цвет. Здесь хранились особо редкие издания и любимые книги Сергея Александровича, которые в случае пожара легко было вынести из квартиры. В небольшой отдельной комнате вдоль стены с двумя окнами во двор располагались картонные коробки, в которых строго по годам сохранялся переписка Соболевского с биографами, библиофилами, писателями»¹⁶, в том числе с Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Мериэ и другими¹⁷.

В. Ф. Одоевский, проработавший 15 лет заместителем директора Публичной библиотеки и заведующим Румянцевским музеем в Петербурге с переводом последнего в 1862 году

в Москву, и сам покидает Петербург, получив назначение сенатором Московского департамента Сената и членом Ученого комитета при Министерстве государственных имуществ¹⁸. Квартира Одоевских во втором этаже дома на Смоленском бульваре стала музыкальным и литературным центром, двери которого были открыты для всех знатоков без различия сословий и званий¹⁹. По пятницам здесь можно было встретить писателей, ученых, музыкантов, композиторов, здесь бывали Лев Толстой, Тургенев, композитор Серов, В. И. Даль, Н. Г. Рубинштейн. Приезжавшие в Россию композиторы Гектор Берлиоз, Рихард Вагнер, переводчик русской литературы Евг. Скайлер были гостями московского дома Одоевских²⁰. В обширном зале квартиры Владимира Федоровича и Ольги Стефановны хранилась библиотека, считавшаяся одним из лучших в России частных собраний²¹. Одоевский начал печататься с юношеских лет, к 1844 году был издан трехтомник его сочинений. На смерть своего друга А. С. Пушкина Одоевский написал некролог, он принимал активное участие в издании посмертного собрания сочинений поэта. Одоевский вошел в русскую литературу как писатель-философ; в 1857 году ему был выдан Иенским университетом диплом на звание доктора философии²².

Кроме библиотеки, в зале размещена была коллекция музыкальных инструментов, стоял орган, изготовленный по системе самого Владимира Федоровича, предназначавшийся для исполнения фуг Баха и потому названный «Себастианон»²³. Стояли еще два фортепиано, одно из них было, по-видимому, энгармоническим клавесином с устроенной Одоевским системой темперации звуков²⁴. Одоевский, большой знаток музыки, был автором сочинений по русской народной музыке и древнему русскому пению. В квартире на Смоленском бульваре он организовал чтение по теории музыки, на которые собиралось множество любителей. Часть этих лекций, «Музыкальная грамота или основание музыки для немусыкантов», издана была в 1868 году.

Дом, в котором поселились Одоевский и Соболевский, находился во владении, которое в конце XVII века, в 1683 году, было получено из Земского приказа князем Матвеем Венедиктовичем Оболенским²⁵, а через сто лет, в 1784 году, его правнук полковник в отставке кн. Иван Петрович Оболенский строит здесь в глубине двора двухэтажные каменные палаты²⁶. В 1790—1792 годах владение каменным двухэтажным домом по акту купли-продажи достается вдове генерал-майора Федора Матвеевича Толстого, затем переходит к их сыну действительному камергеру Матвею Федоровичу Толстому и его жене Прасковии Михайловне — дочери Михаила Илларионовича Голеннищева-Кутузова. В 1797 году владельцем дома становится армейский полковник Петр Михайлович Римский-Корсаков²⁷, отец той знаменитой бабушки Яньковой, внук которой Д. Благов написал «Рассказы своей бабушки из воспоминаний пяти поколений» (СПб., 1885). Елизавета Петровна Янькова вспоминала, в частности, убранство отцовского особняка: «В гостиной мебель белая с золотом, обитая голубым штофом, в другой гостиной вся золоченая, обитая шпалерным пестрым ковром на манер гобеленовых изделий и цветы букетами и птицы. Везде люстры с хрустальями

и столы с мраморными накладками. В саду были фонтаны, оранжереи и большой грунтовой сарай». В 1812 году владение горело, но главный дом уцелел²⁸. С 1849 по 1885 год владение принадлежало Волконским²⁹.

В 1862 году, когда здесь жили Соболевский и Одоевский, двухэтажный каменный дом открыл двухэтажную же пристройку с правой стороны и целый ряд хозяйственных строений во дворе: кухню-приспешню, амбар, конюшню, погреб и сарай для дров. Два каменных двухэтажных флигеля по обе стороны двора выходили на Смоленский бульвар. Перед домом был большой двор, а позади — сад³⁰. Здесь Сергей Александрович и Владимир Федорович прожили до самой смерти: Одоевский умер в 1869 году, а Соболевский в 1870-м. Могилы их сохранились на кладбище Донского монастыря.

В 1887 году новый владелец Ал. Вл. Смольянинов капитально перестроил дом, изменив планировку комнат, поставил новые печи, оконные переплеты, оштукатурил фасад. Работами руководил архитектор М. К. Геппенер³¹.

В тридцатых годах нашего столетия главный дом и флигели были надстроены тремя этажами, позднее устроен навесной снаружи лифт. Таким образом дошел до наших дней этот простоявший двести лет на Смоленском бульваре дом, с которым связаны славные имена сынов Отечества.

¹ Земенков Б. С. Памятные места Москвы. М., 1959, с. 403—404, 419; Сорокин В. В. Ленинский район. М., 1969, с. 89; Трофимов В. Г. Москва. Путеводитель по районам. М., 1981, с. 36.

² ЦГИА, ф. 50, оп. 14, л. 499, акт 225 (1833 г.).

³ ИАА при ГЛАВАПУ г. Москвы, дела № 104, 105.

⁴ ЦГИА, ф. 203, оп. 747, д. 1877 (1864 г.), л. 361.

⁵ Там же, д. 1896 (1865 г.), л. 366 об.

⁶ Адресно-справочная книга 1849—1854 и 1867 гг. к плану г. Москвы.

⁷ ЦГИА, ф. 14, оп. 16, л. 65 (1865 г.), лл. 99, 99 об.

⁸ ЦГАЛИ, ф. 450, оп. 1, д. 29, лл. 184, 184 об., 185 (1857 г.).

⁹ Там же, д. 24, лл. 361, 363, 364 (1864 г.).

¹⁰ Там же, д. 15, ч. 1 (1858 г.), лл. 192, 193; д. 29, лл. 186, 187, 202, 204, 205 (1857, 1858 гг.).

¹¹ ЦГИА, ф. 14, оп. 16, л. 65, лл. 99, 99 об.

¹² ЦГАЛИ, ф. 450, оп. 1, д. 22 ч. 1, лл. 76—77 (1862 г.).

¹³ Библиограф, 1892, № 1, с. 4.5.

¹⁴ Кунин В. В. Библиофилия пушкинской поры. М., 1979, с. 170, 173—174, 192—193.

¹⁵ То же, что и примеч. 13.

¹⁶ Там же.

¹⁷ То же, что и примеч. 14.

¹⁸ ЦГАЛИ, ф. 365, оп. 2, д. 33, лл. 1—3 об. (1869 г.).

¹⁹ «Русская старина», кн. 9. 1890, с. 633—634.

²⁰ Там же.

²¹ То же, что и примеч. 18.

²² ЦГАЛИ, ф. 365, оп. 2, д. 36, л. 1 (1857 г.).

²³ То же, что и примеч. 21.

²⁴ Там же.

²⁵ Межевые книги г. Москвы XVIII столетия. М., 1891, с. 332.

²⁶ ЦГИА, ф. 105, оп. 9, д. 434, лл. 2, 3, 6 (1784 г.).

²⁷ ЦГИА, ф. 50, оп. 1, д. 478, л. 78 (1797 г.).

²⁸ ЦГИА, ф. 14, оп. 6, д. 128, лл. 9 об., 10 (1815 г.); см. также: Кузьминский Конст. Что осталось от Москвы после пожара 1812 года. М., 1910.

²⁹ То же, что и примеч. 3 и 6.

³⁰ То же, что и примеч. 3 и 19.

³¹ ИАА при ГЛАВАПУ г. Москвы, дд. 104, 105.